

АПОЛЛИН ДЕЛАКУР

Последние несколько часов стали для Аполлин Делакур настоящим адом. Перспектива потерять одну из своих дочерей потрясла ее до глубины души, опустошила и повергла в смятение. И не только она, ведь она никогда не видела Себастьяна таким взволнованным.

Но в конце концов все обошлось. Она смахнула слезы, обняв свою маленькую Габриэль, которой повезло, что она осталась без сознания во время всего этого испытания. Впрочем, этого нельзя было сказать о ее старшей дочери, которая все еще была бледна как полотно.

Себастьян стоял рядом с ней, держа ее за руку, пока с ней разговаривал представитель министерства из Франции. Она понимала, что это станет огромной международной проблемой. Возвращение такого человека, как Волдеморт, вызовет вопросы во всем мире.

Вдруг она увидела, как сменились целители: они начали переставлять кровать на её сторону. Флёр повернулась к ним, её лицо стало ещё бледнее, и она громко спросила.

"Куда они идут? Куда они его везут?" - спросила она Себастьяна, который на секунду замешкался, потом подошел к целителю и заговорил с ним, а затем вернулся к Флёр.

"Они везут его в Сент-Мунгос для дальнейшего лечения. Ему нужно дальнейшее лечение, которое здесь невозможно", - и она увидела, как побледнело лицо ее дочери, которая вдруг вскочила на ноги.

"Я должна поехать с ними! Скажи им, чтобы они взяли меня с собой!" - сказала она, когда Себастьян остановил ее, чтобы она не упала.

"Флёр, ты не в том состоянии, чтобы куда-то идти. Вам нужно отдохнуть. Целители позаботятся об этом", - пытался успокоить ее Себастьян, но Флёр была непреклонна.

"НЕТ! НЕТ! Я должна быть там. Скажи им, чтобы они взяли меня с собой!" - умоляла она, и сердце Аполлины оборвалось, когда она увидела, как на глазах дочери навернулись слезы.

"Флёр! Они разрешают сопровождать пап.... только родственникам".

"У него никого нет. Я должна пойти с ним!" - вдруг нахмурился Себастьян, внезапно прервав Флёр.

"Ты никуда не пойдешь! Врачи позаботятся об этом! Уже завтра мы вернемся во Францию!"

"НЕТ!", и Аполлинория смотрела, как Флёр бросает вызов Себастьяну. Она отделилась от него, пристально глядя на него.

"Достаточно, Fle....".

"Все мы были бы мертвы, если бы не он! Все мы! Если бы не он! Я не оставлю его так", - сказала Флёр отцу, вытирая слезы, выступившие на глазах, и, несмотря на то, что ее тело сотрясалось, она стояла во весь рост.

Себастьян, казалось, был поражен ее словами, но он уже собирался возразить, когда Аполлинория решила прервать его, внезапно заговорив.

"Себастьян, пожалуйста. Отпусти ее", - тихо попросила она, и глаза Флёр засияли от ее слов. Себастьян на мгновение задумался, затем медленно кивнул и повернулся лицом к Флёр.

"Хорошо, но сначала тебе нужно отдохнуть. Возьмите сон без сновидений и поспите пару часов, а потом можете отправляться в Сент-Мунгос и навестить его", - неохотно закончил он и жестом велел сотруднику французского министерства удалиться. Флер кивнула на это и тут же выпила зелье из пузырька.

Затем она подошла к Аполлине и обняла ее, и Аполлинария почувствовала, как руки Флер обхватывают ее с надеждой. Облегчение охватило ее. Она была здесь. Флер вернулась.

"Спасибо тебе за это", - пробормотала Флер, и Аполлинария поцеловала ее в макушку, из глаз которой снова потекли слезы облегчения.

"Я так благодарна, что вы с Габриель целы и невредимы!" - сказала она, когда дочери обхватили ее, вдохнув в нее жизнь.

0000

АЛЬБУС ДАМБЛДОР

"Это просто катастрофа! Я думал, он умер все эти годы назад у Поттеров! Как, чёрт возьми, кто-то может вернуться из мёртвых?" кричала Амелия Боунс, расхаживая взад-вперед по своему кабинету.

Они оба ждали, когда в Министерство прибудет министр, чтобы предпринять дальнейшие шаги в связи с возвращением Волдеморта. Мысли Дамблдора неслись вскачь, пока он придумывал объяснение на вопрос главы ДМЛ.

"У меня есть кое-какие предположения, но я не могу быть уверен", - сказал он, вспомнив о найденном на кладбище огромном котле и приготовленном в нём зелье.

Амелия повернулась к нему.

"Ну что ж, тогда просветите меня", - сказала она, наконец сев. Альбус откинулся в кресле, собираясь с мыслями.

"Я считаю, что Волдеморт не умер по-настоящему, когда пытался убить юного Гарри. Я полагаю, что ему удалось выжить в виде призрака, и теперь он воспользовался очень непонятным и сильным восстанавливающим зельем, чтобы вернуться к полноценной жизни".

"Восстанавливающее зелье! Разве они не распространены в Африке?" - кивнул он. Там они действительно были распространены. Он не мог рассказать ей о крестражах, ведь чем меньше людей знает о таких магах, тем лучше. Это было то, что ни один волшебник не должен был даже представить себе.

"Боги, будьте прокляты! Почему он не мог просто умереть той ночью?" - со вздохом сказала она, откинувшись на спинку кресла, и вдруг заговорила мрачным тоном.

"Ты ведь знаешь, как Фадж отреагирует на это?" - спросила она, и он медленно кивнул. Корнелиус Фадж был многим, но храбрым человеком он не был. Его связь с неким Люциусом Малфоем также компрометировала этого человека, что давало Дамблдору четкое представление о том, как он отреагирует на эту новость.

Но вопрос был задан не об этом.

"Хотите ли вы, чтобы я поддержал вас, чтобы вы стали министром?" - прямо спросил он, и Амелия пожала плечами.

"Это не имеет значения. Фадж не сможет провести нас через эту войну! Он хуже Багнольда и ещё более коррумпирован. Рано или поздно его заставят уйти", - и все знали, кто придет ему на смену. Претендентов, действительно, было всего двое.

Амелия Боунс и Руфус Скримегур. При этом Скримгур не обладал большей частью привлекательности и поддержки Амелии, хотя и был, по его скромному мнению, разумным волшебником.

"Если дело действительно дойдет до этого. Я вас поддержу!" - сказал он после некоторого раздумья. Амелия кивнула ему.

"Спасибо", - и вдруг в комнате появился Патронус. Дамблдор почувствовал, как его настроение улучшилось, когда сияющий орел сделал вокруг него круг и приземлился на его плечо, передавая послание своего создателя, Филиуса.

"Что здесь делает патронус?" - с опаской спросила Амелия. настороженно спросила Амелия, наблюдая, как он растворяется в искрах, завершив свое предназначение.

"Он здесь для того, чтобы передать сообщение от моего чародея, профессор! Он только что сообщил мне, что целители увезли молодого мистера Эдвардса в Святой Мунгос для дальнейшего лечения от последствий проклятия Круциатус", - он был в ярости и расстроен этой новостью.

Проклятие Круциатус, непростительное для семнадцатилетнего подростка. Волдеморт свел с ума этим проклятием несколько человек. Амелия, похоже, разделяла его мнение, так как её лицо побледнело, когда она услышала его слова.

"БОГИ! Круциатус от Волдеморта на семнадцатилетнем подростке! Он поправится?" - спросила она, и он кивнул.

"Они настроены оптимистично, но ничего нельзя сказать с уверенностью", - и тут раздался стук в дверь, и в комнату вошел молодой аврор.

"Мадам Бонес! Мадам Бонес! Министр убит!"

0000

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3361529>